

— Фэйюй... — бледный, болезненного вида юноша, прислушивавшийся к её телефонному разговору, нерешительно замялся. — Ты подозреваешь, что?..

— Именно, — Хасуми Фэйюй бросила быстрый взгляд на стоявшего за пределами корта Кимуру Юто и, понизив голос, перешла на китайский: — Его здесь быть не должно. В оригинальном сюжете он вообще не существовал!

— Но ведь и нас с тобой в оригинальном сюжете не было, — в глубине влажных тёмно-фиолетовых глаз юноши промелькнула внезапная боль, отчего его и без того бледное лицо показалось ещё более измождённым. Он тоже заговорил вполголоса по-китайски: — Фэйюй, а что, если это мы здесь лишние?

— Глупости! — сдерживая рвущиеся наружу эмоции, шёпотом оборвала его Фэйюй. — Забыл? Неужели ты забыл, о чём мы мечтаем с самого детства?

— Фэйюй... — Юньцзэ растерянно посмотрел на взволнованную сестру.

— Я поклялась, что спасу Хётэй от участи пушечного мяса! Ты забыл свои собственные слова?

— Я говорил...

— Ты обещал, что поможешь мне во всём! Неужели и это стёрлось из твоей памяти?

Сидевший рядом с Юньцзэ Фуджи всё так же безмятежно улыбался, наблюдая за игрой и лениво вертя в руках мобильный телефон.

— Малыш, поднажми! — Кикумару, обладатель лучшей реакции в Сэйгаку, казалось, совершенно не замечал странного поведения соседей. Он привычно повис на плече своего напарника, не сводя живых, блестящих глаз с жёлтого мяча, мечущегося по корту.

— Хм, отличные данные, — Инуи поправил очки и принялся быстро строчить в своём блокноте в зелёном переплёте.

Тачибана заворожённо следил за полётом мяча.

«Шинджи, так вот на что способна твоя левая рука?»

В отличие от правой руки, славившейся хитрыми кручёными ударами и финтами, Шинджи левой рукой демонстрировал совершенно иной теннис. Грубая сила, чистая скорость и никакого заигрывания с техникой. Всё, что требовалось — просто возвращать мяч на сторону соперника. Возможно, именно в этой первобытной простоте и крылась сама суть тенниса? Ударить на один раз больше, чем оппонент. А если мяч гарантированно ложится в корт, то

какая разница, насколько изящно это было сделано?

— Гейм за Фудоминэ. Ибу ведёт со счётом 2:1!

«Значит, прежние приёмы больше не работают?»

Эчизен задумчиво перебирал пальцами струны ракетки. Его кручёные подачи потеряли эффективность против левой руки Ибу, перешедшего на силовой стиль. Рёма бросил взгляд на соперника, который уже готовился к новой подаче. Будет тяжело. Но проигрывать он не собирался.

— Не может быть! Эчизен упустил гейм на своей подаче! — закричала троица первогодков с трибун.

— Нашему Малышу приходится несладко. А этот парень из Фудоминэ действительно силён! — вздохнул Кикумару, по-прежнему наваливаясь всем весом на Оиши.

— Что думаешь, Тезука? — с неизменной мягкой улыбкой поинтересовался Фуджи у стоявшего рядом капитана, чьё лицо оставалось бесстрастным, словно каменная маска.

— Рёма ещё не показал всё, на что способен, — не оборачиваясь, сухо ответил Тезука. Но даже он мысленно признал: Ибу Шинджи — противник чрезвычайно опасный.

Шинджи монотонным, выверенным движением подбросил мяч и выполнил подачу. Жёлтая молния со свистом прочертила воздух, устремляясь на половину соперника.

— А-а, вот оно что! — стёкла очков Инуи зловеще блеснули в лучах солнца.

— Инуи-сэмпай? — в один голос выпалили Момоширо и Кайдо с поразительной синхронностью, а затем, осознав это, фыркнули и демонстративно отвернулись друг от друга.

— Садахару, ты что-то заметил? — Оиши, которого в клубе заслуженно звали «мамочкой Сэйгаку», с беспокойством повернулся к аналитику.

— Ибу из Фудоминэ левой рукой, в отличие от правой, играет исключительно в силовой манере, — принялся объяснять Инуи. — Если Эчизен приспособится к тяжести его ударов, преимущество Ибу растает. Это объясняет, почему Рёме всё-таки удаётся принимать его леворукие подачи.

— Верно, — согласно кивнул Фуджи. — И, похоже, наш первогодка уже это понял.

— Тридцать: пятнадцать! — объявил судья.

Ладонь слегка онемела. Переложив ракетку в правую руку, Шинджи удивлённо оглядел свои левые пальцы — бледные, тонкие, они слегка покраснели, а мизинец едва заметно подрагивал. Этот парень, Эчизен, мало того что принял его подачу, так ещё и вернул мяч с удвоенной силой. Шинджи безучастно окинул соперника взглядом.

«Если не понимаю, в чём дело, надо проверить ещё раз»

— Ну, теперь побегай! — Рёма крепче перехватил ракетку обеими руками и пригнулся у задней линии в ожидании подачи. Он азартно блеснул медовыми глазами из-под козырька белой кепки.

Шинджи вновь подавал левой. Он высоко подпрыгнул и нанёс резкий, хлесткий удар.

— Скорость мяча увеличилась на двадцать процентов. Великолепные показатели! — забормотал Инуи, мгновенно заноса цифры в блокнот.

— Какая скорость! — ахнули первогодки.

В ту же секунду Эчизен рванулся к сетке, готовясь перехватить мяч с лёта.

— Зачем он лезет прямо под удар? — подал голос Кавамура, до этого молчавший из-за травмы, полученной в парном матче.

— С ума сошёл! Мяч же ему прямо в лицо прилетит! — Момоширо, который только что препирался с Кайдо, теперь взволнованно подался вперёд, не на шутку тревожась за младшего товарища.

— Чего добивается этот первогодка из Сэйгаку? — недоумевал Камио, обращившись к невозмутимому Тачибане.

Стоявшая у кромки корта Сакуно Рюдзаки в страхе зажмурилась, не в силах смотреть на происходящее.

— Он затормозил... Фш-ш! — прошипел Кайдо.

Эчизен резко затормозил в двух шагах от сетки и, удерживая ракетку обеими руками, укороченным ударом погасил скорость мяча, отправляя его обратно.

— Вернул! Он вернул его! — в восторге завопили первогодки.

Шинджи стиснул зубы. Сила вращения при возврате оказалась ещё мощнее, чем прежде. Нахмурившись, он на пределе возможностей послал мяч обратно.

Но Рёма караулил у сетки. Собрав все силы, он совершил очередной агрессивный перехват.

Звонкий удар! Мяч врезался в ракетку Шинджи с такой чудовищной силой, что он разжал пальцы. Оружие со стуком вылетело из онемевшей ладони и покатилося по корту.

— Тридцать: тридцать! — выкрикнул судья на вышке.

— Невероятно! Что это сейчас было? — Кикумару изумлённо округлил глаза, глядя на лежащую на земле ракетку. — Откуда у Малыша столько силищи?

— Может, просто случайность? — неуверенно предположил Сакурай Масая из Фудоминэ.

Шинджи растерянно посмотрел на левую руку, а затем на упавшую тёмно-синюю ракетку.

— Откуда у него такой удар он что объелся каких-то озверинчиков до чего же странно ведь раньше у него ничего не получалось он явно не так прост как кажется но я так просто победу не отдам раз уж до сих пор не понимаю в чём тут дело надо попробовать ещё раз...

Потряса затекшей кистью, Шинджи подобрал ракетку и через несколько секунд выполнил очередную подачу левой.

— О, кажется, Эчизен действительно раскусил его игру, — Инуи держал блокнот открытым, но впервые за долгое время ничего туда не записывал.

— А? И что же он понял? — близнецы Хасуми уже успели взять себя в руки. Услышав слова Инуи, Фэйюй наклонилась ближе к нему, мило улыбаясь.

— Всё дело в его низкой стойке, — Инуи скользнул взглядом по Фэйюй и пустился в объяснения: — Стратегия Эчизена в том, чтобы гасить мяч до того, как удар Ибу наберёт максимальную силу и вращение. Для этого ему приходится принимать мяч в высшей точке отскока, практически у самой сетки. Такая тактика требует колоссальной концентрации и мгновенной реакции. Потрясающе, в этом весь Эчизен.

— Принимать силовые мячи на такой короткой дистанции — огромная нагрузка на суставы, — с неизменным прищуром добавил Фуджи. — Но для Ибу отдача выходит ещё более разрушительной.

«И что же ты предпримешь теперь, Ибу-кун?»

— Опять эта стойка! — зашумели на скамейке Фудоминэ, когда Тачибана растолковал им суть происходящего.

— Гейм за Сэйгаку. Счёт равный — 2:2!

Шинджи с самым унылым видом потянул за воротник спортивной формы.

— До чего же жарко как же хочется переодеться но игра ещё идёт и похоже закончится нескоро что же делать ведь это так неприятно может можно как-то договориться чтобы я пошёл переоделся это просто невыносимо...

— Сначала каждый защитил свою подачу, а теперь обменялись брейками, — журналист Иноуэ, затаив дыхание, наблюдал за происходящим на корте. — Какая драматичная дуэль!

— Настоящая игра только начинается, — холодно обронил Тезука, даже не шелохнувшись. Он стоял, сурово скрестив руки на груди.

Игра перешла в изнурительную стадию глухой обороны. На корте был слышен лишь ритмичный стук: жёлтый снаряд метался из стороны в сторону, словно безумный маятник.

— Поверить не могу, что это всего лишь районные отборочные! — донеслось из толпы зрителей.

— Этот мальчишка... копия своего отца, — с теплотой в голосе проговорила тренер Рюдзаки, сидевшая на скамейке.

— Тренер, вы знали отца Рёмы? — удивился Оиши.

— Да. Нанджиро в своё время играл в профессиональной лиге.

— Как, он был профи? — Оиши от неожиданности резко развернулся, из-за чего дремавший на нём Кикумару с писком полетел на траву. — И в каком стиле он играл? Тоже шёл в агрессивную атаку, как Рёма?

— Агрессивная атака? О да! В его мире концепции «защиты» просто не существовало, он признавал только нападение. Он играл как настоящий пришелец — дикая смесь звериного чутья, сокрушительной силы и безумной скорости. И всему учился сам, по собственной, никому не понятной методике.

— Неужели он действительно был настолько крут? — Момоширо тоже вклинился в разговор.

— Ещё бы! Отец нашего Малыша — легендарный Эчизен Нанджиро, гений, который рождается раз в столетие! — вставила свои пять копеек Фэйюй, втискиваясь в круг беседующих.

— О, ты тоже об этом слышал, Хасуми-кун? — Фуджи с вежливым любопытством посмотрел на бледного Юньцзэ.

— Да, — тихо кивнул тот.

Инуи скользнул по близнецам оценивающим взглядом и сделал пометку:

— Запишем. Весьма любопытные сведения.

— Кажется, теперь я понимаю, — негромко произнёс Тезука, возвышаясь за спиной тренера. — На этом корте сейчас сражается не Эчизен Рёма. Против Ибу играет призрак Эчизена Нанджиро. Да, сила, скорость, реакция Рёмы поражают воображение, он превосходит обычных игроков на голову. Но его теннис — это пока лишь слепое копирование стиля отца. Копия, пусть и безупречная.

— Но как только Малыш перешагнёт через эту тень, с каким препятствием ему придётся столкнуться тогда? Верно, Тезука? — Фэйюй заглянула капитану в лицо, в её светло-фиолетовых глазах читалось абсолютное понимание ситуации. — Думаю, у тебя уже есть план, как ему помочь.

— Фэйюй! — не на шутку встревожился Юньцзэ. Заметив, что окружающие удивлённо обернулись на его возглас, он поспешно перешёл на китайский: — Пожалуйста, прекрати. Не вмешивайся в то, что мы не сможем контролировать.

— Ой-ёй-ёй! Мои глаза! Как больно-то! — Кикумару вдруг зажмурился и принялся неистово тереть веки ладонями, шумно жалуясь на резь.

— Эйдзи, что случилось? — Оиши тут же подскочил к товарищу, готовый оказать первую помощь.

— Этот дурацкий мяч! — простонал Эйдзи, ткнув пальцем в сторону корта. — Он вдруг раздвоился... нет, размножился! Их там целая куча летает, у меня аж в глазах зарябило!

— Куча? Но он же там один! — недоумённо захлопал глазами Качиро из троицы первогодков.

— Да говорю вам, их там штук десять! — упрямо твердил Кикумару, на секунду приоткрыв слезящиеся глаза и снова зажмурившись.

— Серьёзно? — Фэйюй недоверчиво сощурилась, вглядываясь в полёт жёлтого снаряда. — Хм,

странно. Я вижу только один.

— Ракурс удара! — осенило Инуи. — Ибу бьёт слева одной левой рукой, но принимает мяч не центром струнной поверхности, как положено, а самым верхним краем обода ракетки.

— И что, от этого получается такая иллюзия, сэмпай? — заинтересовался Момоширо.

— Дело не только в этом. Ибу заменяет удар из игровой зоны на скользящий приём за счёт силы инерции. Когда мяч соприкасается с самым краем обода, он на долю секунды прокатывается по натянутым струнам перед тем, как отскочить. Из-за этого траектория полёта искажается, создавая визуальный эффект множественных мячей. И вообще, — Инуи бросил короткий взгляд на Фэйю, — обычный человек такую деталь просто не уловит.

— Но у Рёмы феноменальная реакция и великолепное динамическое зрение, — не переставая улыбаться, подхватил Фуджи. — Мозг заставляет его отслеживать абсолютно все ложные траектории. Эйджи пострадал ровно из-за того же.

— Всё, умываю руки, больше не могу на это смотреть, глаза лопаются, — окончательно сдался Кикумару, зажмурившись и отвернувшись.

— Да ну, бред какой-то, — тихо шепнула Фэйю брату, скептически кривя губы. — Откуда у Ибу Шинджи такая невероятная техника?

— Если Кикумару-сэмпай видит десяток мячей, почему я вижу только один? — растерянно почесал затылок Хорио.

— Хотя динамическое зрение Рёмы уступает зрению Эйджи, и он вряд ли видит иллюзию в таких масштабах, это всё равно сбивает его с толку. Не так ли, Тезука?

— Хм.

«Какой же из них настоящий?!»

Рёма метался по корту, хмурясь и широко распахивая глаза, но картинка упорно двоилась. Не в силах разобрать, какой из летящих на него призраков реален, он наугад взмахнул ракеткой.

— Аут! Гейм за Фудоминэ. Ибу Шинджи ведёт 3:2!

— Ого, Шинджи даёт! Не знал, что он так умеет! — возбуждённо закричал Камио, толкая в бок Ишиду. — Он ведь на тренировках эту штуку никогда не показывал. А сам при этом спокоен как танк!

— Динамическое зрение Шинджи ничем не отличается от обычного, — ровным голосом пояснил Тачибана, сидевший на скамейке запасных.

«Шинджи, ты ведь специально разработал этот приём, чтобы ломать игру соперникам с выдающейся зрительной реакцией?»

— Парадоксально, но факт: чем лучше зрение, тем плачевнее результат, — констатировал Инуи.

— Окажись сейчас на корте Эйдзи, его бы просто раздавили, — покачал головой Оиши, с тревогой наблюдая за уставшим первогодкой.

— Впрочем, Эчизену сейчас тоже не позавидуешь, — Инуи сосредоточенно анализировал темп игры. — Ему приходится атаковать вслепую, в то время как Ибу действует без помех. К тому же грунт после недавнего дождя стал тяжёлым, но удары соперника ничуть не потеряли в мощи. Эта подача... Ибу Шинджи действительно грозный противник.

Пока трибуны гудели, обсуждая его технику, Шинджи стремительно переместился к отскочившему мячу и нанёс очередной удар левой.

— Если подумать я ведь даже не пытался разучить этот удар как он вообще получился ума не приложу да и вообще у меня ведь зрение ничуть не лучше чем у остальных так что я сам даже не вижу эти двоящиеся мячи до чего же досадно сам не вижу эффекта от собственной подачи ладно потом надо будет спросить у капитана Тачибаны действительно ли это так...

— Играет он, конечно, круто, но его этот бубнёж... — Кикумару удручённо покачал головой, мысленно утирая холодный пот.

— Ибу Шинджи... Надо же, какой самородок скрывался в Фудоминэ, — задумчиво произнесла тренер Рюдзаки. — Если судить по природному таланту, он едва ли уступает нашему Фуджи. Удивительно, как его никто не замечал до сих пор.

— Но до Фуджи-сэмпыа ему всё равно как до луны пешком! — ревностно возразила Фэйюй, вскинув подбородок.

— Чёрт, а этот парень из Фудоминэ куда сильнее, чем я предполагал, — проигнорировав выпад Фэйюй, пробормотал Момоширо.

— Мало того что мячи множатся, так ещё и наш Малыш начал сдавать позиции. Двигается медленнее, — щурясь от боли, подметил Кикумару.

На корте Эчизен снова попытался принять смазанный, двоящийся мяч и взмахнул ракеткой.

— Аут! Гейм за Фудоминэ. Ибу ведёт со счётом 4:2!

«Не уступает мне талантом, значит?»

Фуджи ласково сощурился, наблюдая за действиями Шинджи.

«Ибу-кун, а ты чертовски интересный парень»

— Шинджи вспотел, — неожиданно произнёс Тачибана.

— Вспотел? И что тут такого? — ребята из Фудоминэ удивлённо уставились сначала на своего капитана, а потом на Шинджи.

— Шинджи терпеть не может потеть, — пояснил Тачибана. — На школьных тренировках он всегда дозирует нагрузку так, чтобы ни одна капля пота на него не упала — просто потому, что в нашей школьной душевой вечно нет горячей воды. Свою норму он отрабатывает уже дома. Но сейчас...

— Точно, с него прямо градом льёт! — пригляделся Камио. — Он же с самого начала бубнил, что мечтает поскорее переодеться.

— Поверить не могу, что этот первогодка из Сэйгаку смог загнать Шинджи до такого состояния...

Шинджи недовольно прищурился, глядя на Эчизена.

— Как же это неприятно всё тело липкое от пота до чего же мерзкое ощущение что же делать так хочется поскорее со всем покончить от этого липкого пота я просто теряю терпение безумно раздражает...

<http://bllate.org/book/18294/1765660>